

(начиная с «коренной греческой») принято было делить лирические произведения по «материям» («предмету», содержанию), Державин же начинает с классификации «вдохновения»,²⁹ при этом сразу решительно оговаривая *полнейшую ее ненормативность*, ибо «может быть у всякого свое и по временам отличное вдохновение по настроению лиры или по наитию гения» (Гр., 7, 523). Потому-то многочисленные приводимые им цитаты — это не «образцы для подражания», а лишь примеры для иллюстрации развиваемых положений. В результате цитаты из торжественных од Ломоносова перемежаются сентиментальными стихами Дмитриева и Нелединского-Мелецкого, Сафо и Анакреон соседствуют с Сумароковым и самим Державиным, что приводило в сугубое недоумение и возмущение правоверных «беседчиков».

Полный анализ всего нового, что вносил в русскую эстетику Державин, невозможен в пределах настоящей работы, да и не входит в ее задачи.³⁰ Поэтому здесь нужно остановиться лишь на некоторых, на мой взгляд, принципиально важных моментах.

Вторая половина трактата (собственно, уже со 2-й части) еще менее традиционна, чем первая, хотя Державин постоянно ссылается на работы Броуна, Гердера, Зюльпера, Руссо, Батте, Гецеля и других теоретиков (или имеет их в виду, не вводя конкретных ссылок).

В отличие от Вольтера и Домашнева Державин не ставит своей задачей создать обзор национальных «поэзий» (литератур), хотя именно эти пункты значились у него в первоначальных набросках «Лирического рассуждения». В сохранившемся черновом «Плане Рассуждения об оде» два последних пункта — «Отличнейшие лирики в разных народах» и «Русские лирики».³¹ Державин отошел от первоначального плана, по-видимому, потому, что реализация его могла создать застывшую, статичную картину суммы разрозненных национальных литератур, взятых в их отдельной «лирической ипостаси».

Державина же интересует процесс — эволюция самой лирики как таковой, ее воплощение в разных жанрах, формах, содержаниях («материях») на различных исторических этапах.

Вместе с тем, утверждая идею исторического движения, Державин не противопоставляет отдельные национальные литературы, а что еще более важно — не провозглашает превосходства того или иного этапа развития одной национальной поэзии над другими ее этапами. У него полностью отсутствует эта идея,

²⁹ Кстати, сам факт, что Державин обратился к классификации, иные исследователи склонны рассматривать как некие «пережитки классицизма», хотя к различным классификациям и типологиям неизбежно прибегали теоретики — авторы учебных пособий во все времена: от Аристотеля, Ломоносова и Прокоповича до Абрамовича, Лотмана и Поспелова.

³⁰ См.: Кулакова Л. И. О спорных вопросах в эстетике Державина. — В кн.: XVIII век. Сб. 8..., с. 25—40. Здесь использованы и неопубликованные материалы.

³¹ РО ГПБ, ф. 247, № 5, л. 31.